

Топ-топ-топ!

Всё больше культиваторов подступало к останкам павшего монстра. Прошедший инцидент вызвал немало шума, такое не могло не привлечь всеобщего внимания.

Услышав приближающиеся шаги, троица стариков хмурилась всё сильнее. Некоторое время они поглядывали то на монстра, то на Лин Юня. В их глазах ясно читалось смятение, жадность и трусость.

Лин Юнь посмотрел на них с расслабленной, но зловещей усмешкой. Он не торопился делать ход.

— Уходим.

Взвесив все за и против, старики, наконец, сдались и, стиснув зубы, тут же отступили. В итоге всё ещё собирающаяся толпа людей увидела, как три старика, попрыгав лица в отчаянии убегает.

Лин Юнь не был удивлён таким результатом. Эти старики уже видели его в деле, и они слишком цепляются за жизнь, чтобы так рисковать. Даже на своём пороге Сюань-У им самим ни за что не сравниться с воинами великих сект или кланов.

— Проклятье!

— Оно уже было у нас в руках. Знал бы, что так произойдёт, попытал бы счастья в гробнице.

— Поторопимся, пока этот мелкий ублюдок не передумал и не порешил нас.

Лин Юнь наглядно продемонстрировал свою безжалостность, когда сражался за свой пьедестал лотоса. Трупы и море пролитой крови говорили сами за себя. Нужно быть самоубийцей, чтобы осмелиться противостоять Лин Юню.

— Мудрый выбор, — с удовлетворением сказал Лин Юнь.

Чёрного жетона хватало лишь на один последний раз, и ему не очень хотелось использовать его против этих никчёмных старых пердунов. К счастью, как он и полагал, его дурной репутации было достаточно, чтобы отпугнуть их.

Единственное, что удивило Лин Юня, — Бай Лисюань и Сы Сюэи, который действительно смогли прорваться в гробницу. Впрочем, чему тут удивляться? Великие секты не держат в своих рядах слабаков, особенно среди своих элит.

По мере того, как пыль рассеивалась, со всех сторон собралось всё больше сяньтяньских воинов, что увидели, как Лин Юнь разделяет первобытного монстра.

— Это действительно Лин Юнь?

— Неудивительно, что эти трое убежали.

— Так просто взять и уйти... Ядро первобытного демона очень ценное. Разве оно не стоит риска?

Люди были озадачены увиденным, хотя и они не решатся выступить против Лин Юня.

Троица отступивших стариков тем временем во всю крыла Лин Юня бранью.

— Чёртов сукин сын! Ему мало сокровищ? Мог бы тогда пойти в гробницу за Бай Лисюанем, а не портить нам жизнь.

— Такой молодой и уже такой коварный.

— Ладно, хватит. Где-то рядом должно быть ещё два монстра, давайте поторопимся.

Никто не остался бы доволен, если бы Лин Юнь вырвал ядро у них из-под рук, поэтому всю дорогу они не переставали ругаться.

Бах!

В этот момент перед ними внезапно упала на землю фигура в красном.

Старики опешили и, воздействовав духовную энергию, настороженно посмотрели на девушку в красном платье с бледным лицом, на котором выступал болезненный румянец. В уголке её рта выступали пятна крови.

На поясе девушки висела флейта Сяо, а в руке она держала красный складной веер с длинной ручкой. Этот веер отличается от других. Он довольно тонкий, его длина достигала примерно половины руки девушки, а спиц в нём всего девять. Даже полностью раскрытый он окажется вполтину тоньше других, что встречается довольно редко.

Все трое стариков озадачено переглянулись. Откуда она взялась? Таких как она тяжело проглядеть и забыть, но им казалось, что они видели её впервые. Так или иначе, похоже, что сейчас её кто-то преследует и даже успел поранить.

В мире Цинъян такое редко происходит без причины, а это значит, что она присвоила себе какое-то ценное сокровище.

Старики тут же усмехнулись.

Девушка в красном встала, посмотрела на стариков и радостно подошла к ним.

— Господа, не могли бы помочь этой девочке задержать её преследователей? В обмен я вознагражу вас своим сокровищем...

Старики улыбнулись.

— Без проблем, юная леди, — сказал лидер стариков. — Мало кто в мире Цинъян способен пройти мимо нас.

Это утверждение было вполне обоснованным. Культиваторы в полушаге от сферы Сюань-У считались здесь вершиной пищевой цепи. Противостоять им действительно не так уж просто.

— Тогда держите.

Девушка мило улыбнулась и бросила им ярко сияющую жемчужину, излучающую чудесную ауру.

— Прочь!

Не успел старик в жёлтом поймать свою награду, как издалека послышался громкий рёв, и на него обрушился мощный свет меча.

Бах!

Он сопротивлялся изо всех сил, но в итоге его всё равно сбило с ног и вырвало кровью.

— Бай Лисюань!

Увидев человека с мечом, старики побледнели от ужаса. Сила этого молодого человека уже была для них непостижима. Он мог прорваться на сферу Сюань-У ещё полгода назад, но не сделал этого ради больших накоплений. Какие-то старики в полушаге ему не ровня. И это не говоря уже о его заслугах в освоении стремления меча. Даже мастера на сфере Сюань-У не осмелятся так просто перечить ему.

Бух-бух!

Жемчужина упала на землю, и её сияние тут же рассеялось. Это была самая обычная духовная жемчужина.

— Чёрт! — выругался один из учеников Линсяо Цзяньгэ, подобравший жемчужину. — Старший брат, это подделка.

— Эта сука снова убежала! [1]

— Эта тварь действительно изворотлива.

— После удара ладонью от Сы Сюэи ей так просто не сбежать, — холодно сказал Бай Лисюань и сурово посмотрел на двух других стариков, что тут же вздрогнули. — Вы действительно заигрываете со смертью, если думаете украсть у меня что-нибудь.

Потеряв к ним весь интерес, Бай Лисюань бросился в след за девушкой в красном, остальные сектанты последовали за ним.

Двое стариков помогли подняться своему раненому товарищу. Тот был весь бледен, и рана в груди обильно кровоточила.

— Как глупо я попался... — сказал он, и его вырвало кровью.

Раньше бы он и подумать не посмел, что какая-то пигалица подставит его под такой тяжёлый удар.

Вух-вух!

По небу летела группа людей во главе с мрачным Сы Сюэи, вслед за ними верхом на своих животных мчались ещё люди.

— Это все те, кто прорвался в гробницу...

— Почему они вернулись?

— Эта девчонка обокрала Бай Лисюаня и Сы Сюэи в гробнице?

Подумав об этом, старики почувствовали мурашки по всему телу. Она не просто смогла утащить оттуда сокровище, но и умыкнуть его из-под носа у стольких могучих людей.

— В любом случае не похоже, что она сможет далеко уйти.

— Пойдём, посмотрим.

...

Лин Юню понадобилось некоторое время, чтобы наконец достать демоническое ядро, ярко сияющее кровавым светом. Это говорило многое о древней родословной его почившего носителя.

— Хорошая вещица!

Глаза Лин Юня загорелись. Внутренняя алхимия этой твари была намного лучше той огромной обезьяны, чьё ядро помогло ему сформировать Боевое тело Яньмо в Боевое тело Лэйянь. Это ядро точно окажется полезным для него или для Сяохуна. Аккуратно положив его в пространственную сумку, Лин Юнь спрыгнул с громадного трупа зверя, и на его лице промелькнула слабая улыбка. Этот поход в мир Цинъян прошёл довольно удачно: Искусство меча Цзыюань, Палец божественного меча, плюс его успехи во время испытания алтаря, в награду за которые он получил древнее писание. В гробницу он решил не идти, но благодаря этому он заполучил ядро древнего монстра. Вполне достойное окончание.

Дзын!

Но в этот момент он остро почувствовал устрашающее стремление меча в воздухе.

«Линсяо Цзяньгэ!»

Только ученики этой секты могли испускать столь ужасающую силу меча.

Оглянувшись, он увидел, как они преследуют девушку в красном. Все эти сектанты были не из слабых, их сила по меньшей мере равнялась семи точкам, но это не мешало девушке с веером в руке сражаться с ними на равных.

«Это она!» — тут же узнал её Лин Юнь.

Именно эта таинственная незнакомка играла на флейте и помогла ему своей музыкой овладеть стремлением меча. Он также мельком видел её перед открытием печати у прохода в мир Цинъян. После всего пережитого, он уже успел забыть о ней и не ожидал увидеть вот так напрямую.

«Она ранена».

На неё нацелилось свыше дюжины длинных мечей, чья ужасающая сила повалила её на землю.

Бум!

Девушка упала на землю повсюду раздался звонкий и оглушительный лязг мечей.

Лин Юнь присмотрелся и увидел озлобленного Бай Лисюаня с мечом в руке. Нацелив его на противницу, он спикировал вниз, разрезая воздух. Быстрый и безжалостный он не собирался

давать ей поблажки. Ужасающее стремление меча вызывало оторопь у многих.

1. В анлейте они называли её демоницей, что вполне верно оригинальному 妖女(yāo nǚ). Он также может переводиться как роковая женщина и т.п., но там приставили ещё один иероглиф 鬼(gěi), чьё значение, мягко говоря, немного принижает её социальную ответственность.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2685294>